

Ахмедов Д. Современная «Ахты-наме». Книга об истории дагестанского аула Ахты. Махачкала, 2000.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ИАЭ. 2008. № 2. С. 71–74.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ КИММЕРИЙЦЕВ

**Рец. на кн.: Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья.
Киев: Шлях, 2005. 380 с.**

В современной археологии киммерийская проблема представляется одной из наиболее актуальных. Споры вокруг истории и культуры киммерийцев идут, начиная со времен В.А. Городцова. Не сняли их и работы Е.И. Крупнова, А.И. Тереножкина, В.Б. Виноградова, С.Л. Дударева, С.И. Лукьяшко, С.А. Скорый, В.Р. Эрлих и ми. др. Более того, в последнее время ставится под сомнение само существование киммерийцев. Между тем в исторической науке отсутствуют серьезные обобщающие исследования, посвященные реконструкции истории киммерийцев в начале I тыс. до н.э. Вместе с тем изучение киммерийских древностей необходимо не только для освещения их собственной истории и культуры, но и для решения многих вопросов скифской истории и истории коренных народов Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока. Нуждаются в уточнении хронология и периодизация предскифских памятников Северного Причерноморья, вопросы хозяйства и социальных структур киммерийского общества. Накопившийся материал требует решения ряда вопросов истории и культуры народов Юго-Восточной Европы. Решению всех этих чрезвычайно актуальных проблем и посвящена монография Сергея Владимировича Махортых «Киммерийцы Северного Причерноморья».

Автор ставит перед собой задачу – изучить материальную культуру памятников, расположенных на территории степных районов между Дунаем и Доном и реконструировать историю киммерийцев Северного Причерноморья в IX–VII вв. до н.э. При этом автором предложено новое решение научной проблемы, заключающейся в обобщающей комплексной характеристике материальной культуры и реконструкции истории киммерийцев Северного Причерноморья. Автор успешно справился с этой задачей. При этом он дал критический обзор существующих в отечественной и зарубежной литературе точек зрения на различные аспекты темы; собрал и систематизировал археологические источники; подверг их интерпретация на современном уровне научного знания; дал характеристику погребального обряда и материальной культуры памятников Северного Причерноморья; разработал их хронологию и периодизацию; определил пути и время формирования киммерийской культуры на юге Восточной Европы; реконструировал хозяйство и социальную структуру киммерийского общества; рассмотрел взаимоотношения киммерийцев с соседями и выяснил роль причерноморских номадов в этнополитических процессах, происходивших на территории Восточной и Центральной Европы, а также Древнего Востока.

Для решения поставленной задачи автор привлек материалы более 200 археологических памятников, в том числе погребальных комплексов, кладов, зимников и отдельных комплексов. Использовал и археологические материалы Предкавказья, Центральной Европы, а также данные античных и древневосточных письменных источников, содержащих сведения о киммерийцах.

Причем, автор использовал традиционные в археологии методы исследования – картографический, типологический, корреляционный, суммарной характеристики и сравнительно-типологического анализа.

Примечательно то, что работа С.В. Махортых является первым, обобщающим исследованием культуры и истории киммерийцев Северного Причерноморья, выполненным на современном уровне. Она обладает массой достоинств и может быть использована в практических целях и, прежде всего, для подготовки обобщающих работ по древней истории и археологии Восточной и Центральной Европы, учебников, учебных пособий, при чтении лекционных курсов по археологии раннего железного века, для составления музейных экспозиций.

Работа состоит из девяти глав, введения и заключения. К ней приложены список использованной литературы из более 600 наименований, иллюстрации, карты, схемы, что говорит о фундаментальности труда С.В. Махортых.

В истории изучения киммерийской проблемы автор выделяет четыре периода. Такая работа делается впервые.

В первом периоде (первая половина XX в.) киммерийцев сначала изучали в связи с фракийским миром, считая их народом родственным фракийцам. Потом – как местное население, обитавшее в Поднестровье с эпохи неолита и столкнувшееся с военной экспансией фракийцев.

На протяжении второго периода (начало 50-х – середине 70-х гг. XX в.) продолжалось исследование проблемы фрако-киммерийских взаимоотношений. Проводились масштабные археологические раскопки, продолжалось накопление материалов и их анализ.

Третий период характеризуется работами А.И. Тереножкина, А.М. Лескова; О.Р. Дубовской, В.И. Абаева, Э.А. Грантовского, Д.С. Раевского, А.И. Мелюковой, Э. Патек, Т. Кеменцеи и др. В это же время разрабатывалась проблема взаимоотношений киммерийцев с населением Северного Кавказа (Л.А. Ельницкий, Т. Сулимирский, М.И. Артамонов, Н.Г. Ловпаче, Е.И. Крупнов, П.В. Анфимов, В.И. Козенкова, Н.Л. Членовой, С/Л. Дударев и др.).

В течение четвертого периода (начало 90-х гг. XX в.) были рассмотрены пути и причины перехода населения Северного Причерноморья к кочевому образу жизни, по-новому изменена и уточнена хронология новочеркасских древностей. Были по-новому рассмотрены взаимоотношения киммерийцев и местного населения Северного Кавказа и Центральной Европы, осмыслен характер памятников предскифского времени (В.Р. Эрлих, С.А. Скорого, С.И. Лукьяшко и др.).

Несмотря на столь внушительный вклад ученых в изучение истории и культуры киммерийцев, эта проблема, по справедливому мнению автора, до сих пор остается актуальной для понимания закономерностей развития исторического процесса в Восточной Европе I тыс. до н.э. Обращает на себя внимание зрелость суждений автора, его обширные знания, доброжелательность к предшественникам и компетентность. Надо отметить, что он своими прежними работами обращал на себя внимание именно этими качествами.

В качестве основного источника по истории киммерийцев степной полосы Северного Причерноморья автор привлекает погребальные памятники черноровской и новочеркасской групп, расположение в рамках шести территориальных подгрупп: Дунайско-Днестровской, Южнобугской, Приднепровской, Орельско-Самарской, Крымской и Восточноукраинской. Погребальный обряд и инвентарь всех этих памятников подвергнуты тщательному сравнительно-типологическому анализу. Выделены погребения военных вождей, племенной и религиозной верхушки. Эта часть работы заслуживает самой высокой оценки, и позволяет автору правильно определить хронологию и периодизацию памятников. Следует признать, что автор внес существенный вклад в решение сложной и спорной проблемы хронологии и периодизации памятников Северного Причерноморья.

Одной из удачных следует также считать главу «Формирование киммерийской культуры». В ней автор приходит к выводу о том, что в начале IX в. до н.э. в степях между Днестром и Предкавказьем сложилась киммерийская культура, представленная двумя вариантами памятников – предкавказским и степным причерноморским.

Этот процесс автор реконструирует так: В конце XIII–XII вв. до н.э. во время кратковременной, но существенной для степной зоны аридизации происходит смена сабашиновской культуры белозерской. Последняя стала основой для киммерийской культуры. Это подтверждает то, что киммерийский погребальный обряд обнаруживает черты определенной преемственности с белозерским обрядом. Следовательно, белозерская культура была одним из основных источников сложения киммерийских культурных традиций. В процессе формирования киммерийской культуры приняло участие население не только белозерской, но и иной культуры. Вероятно, аридизация климата вынудила белозерцев Причерноморья к миграции в более благоприятное Предкавказье, где по балансу влаги предгорные районы приближаются к северным регионам степи. В подобных благоприятных условиях рост населения не вызывал резкого экономического кризиса и позволял без больших потрясений приспособиться к изменившейся природной обстановке, в том числе перейти к кочевому или полукочевому скотоводству. Смещение пришельцев с местным населением, обусловило сложение новой киммерийской культуры.

Близкий процесс, вероятно, имел место и в степном Поднепровье, где группы пострубного населения, перешедшие к кочевому скотоводству, были вынуждены в поисках пастбищ проникать в долину Днестра. В результате они стали вытеснять и ассимилировать белозерцев.

Большой интерес вызывает, предложенная автором, реконструкция истории киммерийцев со времени их появления в степях юга Восточной Европы в начале I тыс. до н.э. и до исчезновения как независимой политической силы в VII в. до н.э. Эта работа заслуживает самой высокой оценки и является новым словом в науке. Особой заслугой автора надо считать обоснование реальности существования киммерийцев как самостоятельного этноса, известного по письменным источникам, а также связь названия "киммерийцы" с подразделениями военной или социальной организации этого кочевого народа.

Большая работа проделана автором по реконструкции хозяйства, особенно скотоводства, основу которого составляло разведение мелкого рогатого скота, обмена и общественных отношений. Эта работа позволяет охарактеризовать автора как специалиста, способного решать самые сложные научные проблемы.

Общественные отношения по мнению автора соответствуют «военной демократии». Каждое племя включало в себе несколько родов, различавшихся своим происхождением (от белозерцев или постсрубников), что нашло свое отражение, в первую очередь, в ориентировке погребенных, а также в иных деталях погребального обряда. Семья представляется автору нуклеарной, объединенной в семейно-родственные группы, ядрами которых были ближайшие кровные родственники. Эти группы составляли общину, включавшую от двух до пяти семей. Несколько общин, могли объединяться в общину второго порядка для совместных перекочевок. Эти выводы представляются убедительными.

Монография С.В. Махортых оставляет хорошее впечатление своей фундаментальностью и продуманностью деталей. В заключение, рекомендуя читателю эту работу, хочу отметить, что автор решил все поставленные перед собой задачи. Его положения и выводы заслуживают полного доверия.

Давудов О.М.